

ПОВЕДЕНИЕ ЖЕСТКОЙ ЧАСТИ γ -ИЗЛУЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОНОВ С ЭНЕРГИЕЙ 4,4 ГэВ В ОРИЕНТИРОВАННОМ КРИСТАЛЛЕ АЛМАЗА

А.О.Аганьянц, Ю.А.Варганов, Г.А.Вартапетян

Наблюдалось излучение при пролете электронов вблизи оси кристалла. Выход излучения вблизи верхней границы спектра, как в случае оси, так и плоскости вопреки имеющимся предсказаниям не превышает уровень разориентированного кристалла.

Экспериментальные исследования излучения электронов больших энергий при их пролете параллельно плоскости и оси различных монокристаллов, в основном, проводились в низкоэнергетической области спектров фотонов, т.е. при $\hbar\omega/E_0 = x < 0,1$; где $\hbar\omega$ – энергия фотона, E_0 – начальная энергия электрона. Исследования более жесткой части спектра при энергии $E_0 \gtrsim 4$ ГэВ представляют двойкой интерес^{1,2}. В процитированных работах обращено внимание на следующие важные обстоятельства.

1. Авторы работы¹ считают, что при осевом каналировании электронов высоких энергий, помимо уже известного интенсивного низкочастотного излучения^{3,4}, должно возникать также мощное излучение при высоких частотах, которое они называют электрическим синхротронным. Используемое при расчетах¹ синхротронное приближение становится справедливым для алмаза, начиная с энергии 3,7 ГэВ, и по мнению авторов работы¹, экспериментальные результаты до $x = 0,05$, полученные ранее нами (см. работу¹) и в ЦЕРН'е⁵, не противоречат их теории, но результаты с электронами пока еще недостаточно полные; необходимо продолжить измерения при больших x , чем это сделано.

2. Излучение вблизи верхней границы тормозного спектра в ориентированном кристалле обязано взаимодействию с малыми прицельными параметрами и не связано с когерентными явлениями. Именно это обстоятельство лежит в основе другой работы². Электроны в режиме осе-

вого ² и плоскостного ^{2,6} каналирования ближе подходят к ядрам кристалла и потому интегральные выходы, как ядерных реакций, так и излучения при x , близких к единице, значительно усиливаются по сравнению с соответствующим аморфным веществом эквивалентной радиационной толщины. Надбарьерные же электроны дают вклад не выше аморфного уровня ² потому отмеченные особенности взаимодействия можно использовать для идентификации режима прохождения электронов вблизи кристаллических осей и плоскостей, что представляет важным для выявления полной картины взаимодействия.

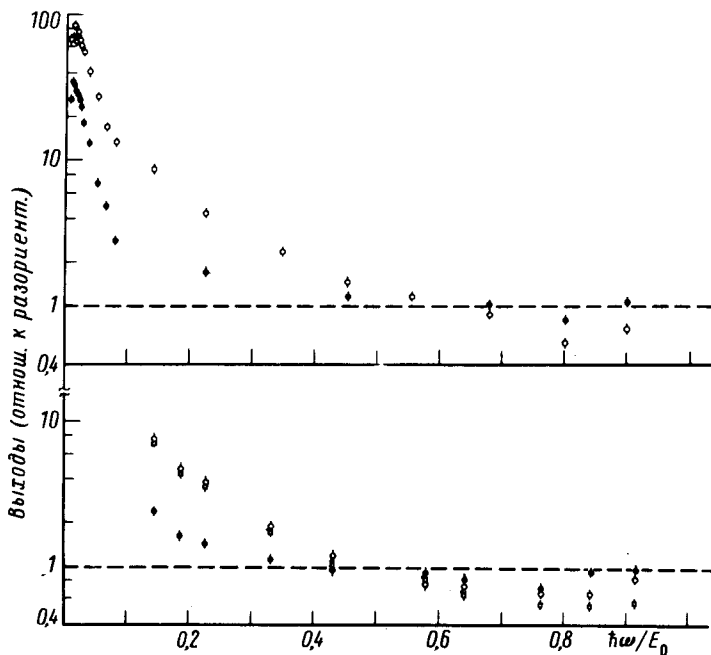
Постановка эксперимента стимулирована ситуацией и возможностями, описанными в пунктах 1 и 2.

Измерения спектров фотонов при различных ориентациях монокристалла алмаза толщиной 100 мкм и в широком диапазоне $0 < x \lesssim 1$ проводились на внутреннем пучке Ереванского синхротрона с энергией электронов $E_0 = 4,4$ ГэВ и монохроматичностью $\sim 0,6\%$. Расходимость пучка, определенная по характеристикам синхротронного излучения, была не хуже $5 \cdot 10^{-5}$ рад, что меньше критического угла каналирования Линдхарда в плоскости ($\theta_k \approx 10^{-4}$ рад) и оси ($\theta_k \approx 2 \cdot 10^{-4}$ рад) монокристалла алмаза.

Относительное количество прохождений электронов через исследуемую мишень определялось по синхротронному излучению электронов при помощи монитора вторичной эмиссии, который был размещен в вакуумной трубке ускорителя.

Энергия γ -квантов измерялась парным магнитным спектрометром с точностью $\sim 10\%$ до $x < 0,05$ и $5 \div 3\%$ при $x > 0,05$.

Гониометрическое устройство позволяло устанавливать необходимую ориентацию осей и плоскостей с точностью $4,5 \cdot 10^{-5}$ рад.

Спектры излучения электронов из монокристалла алмаза толщиной 100 мкм при углах влета: относительно плоскости (110) ● — ($\theta = 0$), относительно оси [100] ○ — ($\theta = 0$), □ — ($\theta = 3 \cdot 10^{-4}$ рад). Верхняя часть рисунка соответствует коллимации $\pm 1,5 \cdot 10^{-4}$ рад, нижняя часть — $\pm 3 \cdot 10^{-4}$ рад

На рисунке приведены измеренные спектры, которые нормировались на соответствующий выход от разориентированного кристалла. Верхняя часть рисунка представляет результаты при коллимации излучения в угле $\pm 1,5 \cdot 10^{-4}$ рад, нижняя часть рисунка — соответственно $\pm 3 \cdot 10^{-4}$ рад, что равнозначно отсутствию коллимации, так как в таких условиях от кристалла регистрируется практически все излучение.

Из рисунка видно, что, наряду с интенсивной эмиссией фотонов при малых x , в случае оси [100] значительное усиление излучения наблюдается до $x \approx 0,3 \div 0,4$, причем относительные выходы при $x \geq 0,15$ слабо зависят от коллимации пучка и не изменяются даже при угле влета относительно оси $\theta = 3 \cdot 10^{-4}$ рад, превышающем критический угол Линдхарда. Последнее в работе ¹ не предсказывалось.

Усиление излучения от позитронов примерно той же энергии, что и у нас и той же ориентации кристалла алмаза, как это следует из экспериментальной работы ⁷, выполненной недавно, выражено слабее по сравнению с электронами и оно прекращается при меньших x .

Из рисунка также видно, что в крайне жесткой части спектра при $x > 0,5$ выходы излучения при прохождении электронов параллельно плоскости (110) мало отличаются от случая разориентированного кристалла. При углах влета $\theta = 0$ и $\theta = 3 \cdot 10^{-4}$ рад относительно оси [100] соответствующие выходы заметны подавлены по сравнению с разориентированным кристаллом даже при угле коллимации $\pm 3 \cdot 10^{-4}$ рад. Заметим, что указанный угол коллимации почти в три раза превышает характерный угол излучения $1/\gamma$, где γ — лоренц-фактор первичного электрона.

Таким образом, независимо от коллимации, ни в случае плоскости, ни в случае оси не наблюдается превышение выходов ^{2,6} крайне жесткой части спектра по сравнению с разориентированным кристаллом, которое бы имело место, если бы каналированные электроны составляли заметную долю проходящего пучка.

Литература

1. Kimball J.C., Cue N. Phys. Rev. Lett., 1984, 52, 1747.
2. Шульга Н.Ф., Тругень В.И., Фомин С.П. ЖЭТФ, 1984, 87, 250.
3. Аганьянц А.О., Вартапов Ю.А., Вартапетян Г.А. и др. Письма в ЖЭТФ, 1979, 29, 554.
4. Beloshitsky V.V., Komarov F.F. Phys. Rep., 1982, 93, 119.
5. Kinson M. et al. Phys. Lett., 1982, 110B, 162.
6. Казан Ю., Бабаханян Э.В., Кононец Ю.В. Письма в ЖЭТФ, 1980, 31, 776.
7. Cue N., Marsh B.B. et al. Phys. Rev. Lett., 1982, 53, 972.

Поступила в редакцию

19 августа 1985